

УДК 141.2

doi: 10.15421/171748

Отчуждение и проект универсальной эмансипации человека у раннего Маркса

В.В. Иванчук

vohinyashik@mail.ru

*Донбасский державний педагогічний університет,
84100, Славянск, ул. Генерала Батюка, 19*

Рассматриваются источники и предпосылки формирования концепта отчуждения в раннем марксизме. Понятие отчуждения анализируется в связи с представлением о сущностных силах человека и в качестве исходного пункта проекта универсальной эмансипации, которая рассматривается как возможность свободного творческого воспроизводства человеческой личности во всех аспектах ее развития. Необходимость освобождения и преодоления отчуждения рассматривается как важнейшая цель общественного развития, сохраняющая свое значение в современном неомарксизме, а также в большинстве социально-философских теорий левой ориентации. В связи с тем, что появляются новые формы эмансипации личности, связанные с преодолением ее отчуждения и восстановления ее гармонии с природой и окружающей средой, становится очевидным, что первые марксистские представления о личности и характерных для нее силах, ее общности наконец, не включали еще современных представлений о самом человеке. Такое достаточно отвлеченное понимание проблемы освобождения человека оставалось, фактически, на всех стадиях развития марксистской теории вплоть до современных направлений неомарксизма. Не ставя себе цель возвратиться к теоретическим основаниям марксизма, современные исследователи стремятся изучить проблематику отчуждения и эмансипации человека, не опираясь на ее зависимость от идеологических и методологических установок. Такой подход становится очень важным и для современной философии, особенно в области социально-экономических и политических теорий, и может дать серьезные основания для дальнейших исследований.

Ключевые слова: отчуждение; самоотчуждение; сущностные силы; труд; воспроизводство человека; эмансипация

Alienation and the project of man's universal emancipation by early Marx

V.V. Ivanchuk

vohinyashik@mail.ru

*Donbass State Pedagogical University,
19, Generala Batyuka St., 84100*

Sources and backgrounds of the alienation concept formation in early Marxism have been considered. The concept of the alienation is analyzed in connection with the idea of man's intrinsic forces and as the starting point of the universal emancipation's project, which is considered to be a possibility of the free creative reproduction of the human being in all aspects of its development. The necessity of voiding and alienation overcoming has been studied being the major purpose of the social development, which saves its importance in the modern Neomarxism and also in the majority of left-orientated social-philosophical theories.

It has been grounded that the problem of alienation, its causes and consequences, together with a problem on alienation overcoming, are crucial elements of the wider problem, which is connected with the creation of man's emancipation project creation within the most aloof and alienated repressive social environment. The conflict and radical theory of the social development, which were created within the theory of Marxism, couldn't confine the simple ascertaining of the fact of alienation. As a result the Marxism got the characteristic design of alienation's removal in a context of the full relief of the person.

While studying the alienation's problem within the limits of Marxism, the whole bunch of problems merits special attention: correct representation of the alienation phenomenon in early Marxism, relation between the alienation and situations' objection, alienation within the limits of an ideological superstructure.

Attention accentuation is almost exclusive concerning social aspects of formation and consciousness existence theory within the limits of Marxism. This approach to a certain degree is not justified. But, anyway, the clear examination of thin facets and nuances of human individuality even till now day is quite difficult for a scientific method. It is extremely difficult to discover and feature laws of development of individual distinctions, it is much more productive to try to reduce these distinctions to some terminating panel of performances. This path is usually used by sciences while featuring the objects and it works good in the field of biology and others with known allowances and approaches for exposition of statistical objects. But it is absolutely unsuitable in situations, where we deal with single instances and with one-stage subjective acts, how it happens during the normal life.

Цитування даної статті: Иванчук В.В. Отчуждение и проект универсальной эмансипации человека у раннего Маркса / В.В. Иванчук // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2017. – Т. 20. – № 3(143). – С. 98-103.

Citation of this article: Ivanchuk, V.V., 2017. Otchuzhdenie i proekt universal'noj ehmansipacii cheloveka u rannego Marksa [Alienation and the project of man's universal emancipation by early Marx]. Scientific and theoretical almanac «Grani» 20; 3(143), 98-103. doi: 10.15421/171748 (in Russian).

Peer-reviewed; approved and placed: 11.02.2017

Marx already in his early works reinterprets the concept of alienation, gave it not only economic or sociopolitical, but also the existential content. This circumstance also allows using it more widely now as the given concept is the basic index of person's place in social systems.

The suggested problem is rather actual for domestic philosophy, especially regarding the reflection on social, economic and political realities and it can form a bottom for the further researches.

Keywords: alienation; self-alienation; essential powers; labour; reproduction of human; emancipation

Відчуження і проект універсальної емансипації людини у раннього Маркса

В.В. Іванчук

vohinyashik@mail.ru

*Донбаський державний педагогічний університет,
84100, Слов'янськ, вул. Генерала Батюка, 19*

Розглядаються витоки і передумови формування концепту відчуження в ранньому марксизмі. Поняття відчуження аналізується у зв'язку з уявленнями про сутнісні сили людини і в якості першого пункту проекту універсальної емансипації, яка розуміється як можливість вільного творчого відновлення людської особистості в усіх аспектах її розвитку. Необхідність визволення і подолання відчуження розглядається як найважливіша мета суспільного розвитку, яка зберігає своє значення в сучасному неомарксизмі, а також у більшості соціально-філософських теорій лівої орієнтації. У зв'язку з тим, що з'являються нові форми емансипації особистості, пов'язані з подоланням її відчуження й відновленням її гармонії із природою та навколишнім середовищем, стає очевидним, що перші марксистські уявлення про особистість і характерні для неї сили, її спільності нарешті, не включали ще сучасних уявлень про саму людину. Таке досить абстрактне розуміння проблеми звільнення людини залишалось, фактично, на всіх стадіях розвитку марксистської теорії аж до сучасних напрямків неомарксизму. Не ставлячи собі за мету повернутися до теоретичних підстав марксизму, сучасні дослідники прагнуть вивчити проблематику відчуження й емансипації людини, не спираючись на її залежність від ідеологічних і методологічних установок. Такий підхід стає дуже важливим і для сучасної філософії, особливо в сфері соціально-економічних і політичних теорій, і може дати серйозні підстави для подальших досліджень.

Ключові слова: відчуження; самовідчуження; сутнісні сили; праця; відтворення людини; емансипація

Настоящая статья посвящена вопросу, ключевому в рамках истории левой мысли и не менее принципиальному для всей современной философии – перспективам и возможности действительного преодоления отчуждения, проблеме, сформулированной в ранних работах К. Маркса.

Исследователями давно отмечается, что проблема отчуждения, его причин и последствий, равно как и вопрос о снятии отчуждения, являются ключевыми элементами более широкой проблемы, связанной с созданием проекта эмансипации человека от самой отчужденной и отчуждаемой репрессивной социальной среды (см. [3, 7]). Конфликтно-радикальная теория общественного развития, построенная в рамках марксизма, по своей природе не может ограничиться простой констатацией факта отчуждения или описанием характеристик последнего. Своим естественным итогом марксизм полагает собственный проект снятия отчуждения в контексте полного освобождения человека.

Несмотря на то, что по данной проблеме существует обширная литература (см., например, [8, 9, 10]), это не значит, что проблема близка к своему разрешению. Скорее наблюдается обратная ситуация, такой интерес исследователей говорит о том, что далеко не все вопросы прояснены, не представлена должным образом феноменология отчуждения или же речь идет о различных феноменах, обозначаемых одним термином.

В исследовании проблемы отчуждения в рамках марксизма заслуживает пристального внимания целая группа вопросов. К таковым относятся: корректное представление феномена отчуждения в раннем марк-

сизме, сохранил ли Маркс в своих зрелых работах проблему отчуждения, как соотносятся отчуждение и ситуации опредмечивания – распредмечивания, отчуждение в рамках идеологической надстройки и ряд других вопросов, в которых акценты расставлены недостаточно четко.

Строгое и объективное научное рассмотрение данного понятия требует объединения и четкого разграничения всех имеющихся подходов и интерпретаций. Необходимо указать более или менее точные концептуальные границы понятия отчуждения и найти то исходное, интуитивно ясное свойство, качество, потеря которого и приводит к отчуждению человека. Какое именно из человеческих свойств и способностей является столь принципиальным, что его утрата ведет к потере самой человечности?

Одним из возможных ответов является указание на то, что само отчуждение возникает лишь в качестве результата проявления эгоистической природы человека, возможно, имеющей своими корнями еще более глубокие основания – свойства нашей индивидуальности. С этой точки зрения любой проект преодоления отчуждения выглядит достаточно утопично, поскольку для этого необходимо отказаться от самой отдельности каждого человека, которая не является недостатком или чьим-то злым умыслом, но является существенной особенностью человеческих индивидов. Маркс акцентирует внимание на другой не менее важной особенности человека – его социальности, требующей преодоления природного эгоизма во имя выживания сообщества. Сам коммунистический идеал построен на этой простой основе, правда без учета того обстоятельства, что человеческое сообщество, в

отличие от сообществ животных, построено именно как конгломерат индивидуальностей, достаточно автономных в своем бытии.

Человек в том качестве, в каком он себя рассматривает, а именно – в качестве разумного, сознательного существа, не может не стремиться к этой автономии, «робинзонаде», по определению самого Маркса, поскольку эта отдельность, если угодно, именно отчужденность нашего сознания от других подобных индивидов, наряду с его социальной детерминацией, составляет его суть и смысл.

Акцентирование внимания почти исключительно на социальных аспектах формирования и существования сознания представляет своеобразную антикартезианскую тенденцию в рамках марксизма. Этот подход до определенной степени является если не оправданным, то, во всяком случае, понятным, поскольку исследование тонких граней и нюансов человеческой индивидуальности и до сего дня представляет значительную трудность для научного метода. Чрезвычайно трудно находить и описывать законы развития индивидуальных различий, гораздо продуктивнее попытаться редуцировать эти различия к некоторому конечному набору характеристик. Этот путь, которым движется наука в целом, описывая свои объекты, хорошо зарекомендовал себя в области биологии и который, с известными поправками, подходит для описания статистических объектов, совершенно непригоден там, где мы имеем дело с единичными случаями, с одномоментными субъективными актами, из которых, по сути, и состоит жизнь нашего сознания.

Этот важнейший аспект человеческого существования достаточно хорошо понимал Гегель, предлагая иную модель для отчужденного духа – возвращение к своему идеальному источнику – абсолютной идее [1]. Последняя, проходя последовательно через все стадии самоотчуждения, приходит к себе, снимая природный эгоизм человека в религиозном сознании и ощущении единства с мировым целым.

Разумеется, некорректно было бы утверждать, что Маркс полностью заимствовал концепт отчуждения у Гегеля и вовсе не потому, что последний использует его в совершенно ином смысле, когда отчуждение является синонимом и важнейшей характеристикой овнешнения некоего идеального начала – абсолютной идеи. Сам термин отчуждение уже употреблялся практически всеми тогдашними философами и не только в Германии. Так, в неявной форме это понятие уже встречается как одна из характеристик государства у Т. Гоббса: последнее является результатом общественного договора граждан и тем самым отчуждает права и волю этих граждан, которые превращаются в слепое орудие безличной воли государственных институтов.

Маркс уже в своих ранних работах переосмысливает понятие отчуждения, придавая ему не только экономическое или социально-политическое, но и экзистенциальное содержание. Именно это обстоятельство и позволяет в настоящее время широко использовать данный концепт в качестве базовой ха-

рактеристики положения человека в известных нам социальных системах, несмотря на разницу в философских, идеологических и методологических установках исследователей.

Немаловажным обстоятельством выступает также тот факт, что понятие, переводимое на русский язык как отчуждение, в немецком языке имеет несколько аналогов, различающихся достаточно существенно, чтобы этим можно было пренебречь. Немецкое слово чужой (*fremd*) хотя и несет в себе элемент отстраненности, но часто не воспринимается как нечто враждебное или угрожающее (например, *Fremde* – иностранец, приезжий; впрочем, и здесь есть оттенки негативности, это слово означает также чужбина, чужак, посторонний и т.п.).

Маркс активно пользуется возможностями немецкого языка и уже в своих ранних произведениях представляет общую структуру отчуждения, выражая ее в понятиях *Veräußerung*, *Entäußerung*, *Entfremdung*, *Fremdigkeit*, представляя различные аспекты отчуждения и выстраивая четкую координацию между ними. Так, термины *Veräußerung*, *Entäußerung*, *Entfremdung* выражают усиление процесса отчуждения по мере развития товарно-денежных отношений. Слово *Veräußerung* характеризует акт передачи, отчуждения товара, т.е. изображает отношение простого обмена. Понятие *Entäußerung* характеризует более значимое содержание в превращенных социальных отношениях. Оно выражает овеществление социальных отношений в деньгах – носителе абстрактного богатства, в капитале. Понятие *Entfremdung* выражает наиболее глубинные процессы отчуждения, она связана с отчуждением всего социального мира, создаваемого человеком, от него самого. Мир духовной и материальной культуры становится здесь миром отчужденного труда и превращается в нечто чуждое и враждебное человеку, своему творцу.

При рассмотрении понятия отчуждения у раннего Маркса принято ссылаться на работу «Экономическо-философские рукописи 1844г.», в которой впервые была рассмотрена данная проблематика и необходимость радикальной эмансипации человека. Свой анализ Маркс начинает с экономических предпосылок отчуждения, соотношения труда и заработной платы, которые в современных нам реалиях обычно рассматриваются как антропологическая катастрофа: «Самой низкой и единственно необходимой нормой заработной платы является стоимость существования рабочего во время работы и сверх этого столько, чтобы он мог прокормить семью и чтобы рабочая раса не вымерла. По Смиту, обычная заработная плата есть самый низкий минимум, совместимый с «простой человечностью», т.е. с животным уровнем существования. Спрос на людей неизбежно регулирует производство людей, как и любого другого товара. Если предложение значительно превышает спрос, то часть рабочих опускается до нищенского уровня или до голодной смерти. Таким образом, существование рабочего сводится к условиям существования любого другого товара. Рабочий стал товаром, и счастье для него, если ему удастся найти покупателя» [4, с. 523].

Подобными описаниями изобилуют не только ранние произведения Маркса, не оставляя сомнения в том, что вопрос об отчуждении труда не плод воображения молодого мыслителя, но важнейший концепт его теории, имеющий поистине универсальное значение. Эта ситуация описывает не только буржуазное общество на ранних стадиях его развития, но и современные формы государственно-олигархического капитализма, когда доходы основной части населения поддерживаются на уровне простого выживания, да и то не всегда. Уже из этой экономической ситуации вырисовывается социальный и психологический механизм отчуждения и необходимость его преодоления. Не подлежит сомнению, что этот мотив преодоления отчуждения остается для мыслителя одним из основных на протяжении всей жизни, несмотря на то, что в поздних работах Маркса данный термин почти не встречается. Тем не менее, всякий, кто прочитал его главный труд, едва ли усомнится, что вскрытие механизмов капиталистической эксплуатации, проделанное в «Капитале», имеет своей целью последующую эмансипацию, радикальное освобождение человека.

Далее Маркс рассматривает различные этапы развития социума, фиксируя специфику отчуждения на каждом этапе: «Мы берем отправным пунктом современный экономический факт: Рабочий становится тем беднее, чем больше богатства он производит, чем больше растут мощь и размеры его продукции. Рабочий становится тем более дешевым товаром, чем больше товаров он создает. В прямом соответствии с ростом стоимости, мира вещей растет обесценивание человеческого мира. <...> При тех порядках, которые предполагаются политической экономией, это осуществление труда, это его претворение в действительность выступает как выключение рабочего из действительности, опредмечивание выступает как утрата предмета и закабаление предметом, освоение предмета – как отчуждение, как самоотчуждение. <...> Точно так же обстоит дело и в религии. Чем больше вкладывает человек в бога, тем меньше остается в нем самом. Рабочий вкладывает в предмет свою жизнь, но отныне эта жизнь принадлежит уже не ему, а предмету. Таким образом, чем больше эта его деятельность, тем беспредметнее рабочий. Что отошло в продукт его труда, того уже нет у него самого. Поэтому, чем больше этот продукт, тем меньше он сам. Самоотчуждение рабочего в его продукте имеет не только то значение, что его труд становится предметом, приобретает внешнее существование, но еще и то значение, что его труд существует вне его, независимо от него, как нечто чужое для него, и что этот труд становится противостоящей ему самостоятельной силой; что жизнь, сообщенная им предмету, выступает против него как враждебная и чуждая» [4, с. 560-561].

Здесь Маркс сообщает нам нечто чрезвычайно важное. Он впервые проводит аналогию между социально-экономическими аспектами отчуждения и его идеологической и религиозной составляющей. В одной строке он выражает свое отношение к религии

как одному из завершающих моментов в истории отчуждения человека от его сущностных сил. В дальнейшем радикальная критика религии становится частью системы марксизма, наряду с критикой капитализма и отчужденного труда.

После описания отчуждения рабочего от природы и от его самого Маркс переходит к новому аспекту отчуждения человека – от его родовой сущности. «Мы рассмотрели акт отчуждения практической человеческой деятельности, труда, с двух сторон. Во-первых, отношение рабочего к продукту труда, как к предмету чуждому и над ним властвующему. Это отношение есть вместе с тем отношение к чувственному внешнему миру, к предметам природы, как к миру чуждому, ему враждебно противостоящему. Во-вторых, отношение труда к акту производства в самом процессе труда. Это отношение есть отношение рабочего к его собственной деятельности, как к чему-то чуждому, ему не принадлежащему. Деятельность выступает здесь как страдание, сила – как бессилие, зачатие – как оскопление, собственная физическая и духовная энергия рабочего, его личная жизнь (ибо что такое жизнь, если она не есть деятельность?) – как повернутая против него самого, от него не зависящая, ему не принадлежащая деятельность. Это есть самоотчуждение, тогда как выше речь шла об отчуждении вещи» [4, с. 564].

Для раннего Маркса человек представляет собой универсальное существо, которое тем не менее постоянно умаляет свою всеобщность в антагонистических обществах. Это обстоятельство, равно как и сама универсальность, рассматривается в качестве теоретической проблемы и следует признать, что таковой она остается и в настоящее время: «Практическое созидание предметного мира, переработка неорганической природы есть самоутверждение человека как сознательного – родового существа, т.е. такого существа, которое относится к роду как к своей собственной сущности, или к самому себе как к родовому существу. <...> Поэтому именно в переработке предметного мира человек впервые действительно утверждает себя как родовое существо. Это производство есть его деятельная родовая жизнь. Благодаря этому производству природа оказывается его произведением и его действительностью. Предмет труда есть поэтому опредмечивание родовой жизни, человека: человек удваивает себя уже не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но и реально, деятельно, и созерцает самого себя в созданном им мире. Поэтому, отчужденный труд отнимая у человека предмет его производства, тем самым отнимает у него его родовую жизнь, его действительную родовую предметность, а то преимущество, которое человек имеет перед животным, превращает для него в нечто отрицательное, поскольку у человека отбирают его неорганическое тело, природу. Подобным же образом отчужденный труд, принижая самостоятельность, свободную деятельность до степени простого средства, тем самым превращает родовую жизнь человека в средство для поддержания его физического существования. Присущее человеку сознание его ро-

довой сущности видоизменяется, стало быть, вследствие отчуждения так, что родовая жизнь становится для него средством. <...> Вообще положение о том, что от человека отчуждена его родовая сущность, означает, что один человек отчужден от другого и каждый из них отчужден от человеческой сущности» [4, с. 567].

Приведенный выше текст является ключевым для понимания трех важнейших концептов марксизма. Это, во-первых, само отчуждение, рассматриваемое как результат развития определенной социально-экономической системы. Во-вторых, это понятие родовой сущности человека и, в-третьих, постановка задачи радикального освобождения человека. Также, в философской литературе, начиная с работ раннего К. Маркса, рассматривается понятие «сущностные силы», которое имеет непосредственное отношение к проблематике отчуждения и к пониманию его природы. Авторы, стремящиеся определить данное понятие, как правило, стремятся выразить его деятельно-всеобщий характер: «...коренные связи человека со средой носят характер сущностных сил, выступающих в виде потребностей, способностей, интересов, чувств, то есть субъективно-деятельных состояний, направленных приложений, устремлений индивидов к определенным отношениям с миром» [2, с. 23; см. также 5].

В работах раннего Маркса отчетливо выделяются три базовых онтологических уровня сущностных сил человека, соответствующих также основным группам человеческих свойств и потребностей: природный, общественный, духовный. Специфика изучения такого феномена, как отчуждение состоит прежде всего в его всеобщности, что непосредственно связано с его общефилософским смыслом как разрывом между самим субъектом и любой его функцией, что приводит к обеднению и трансформации субъекта и самой функции. В социальном контексте субъектом прежде всего выступает человек, а его функцией – сознательная социальная деятельность. Следует отметить, что указанные уровни в рамках марксизма вовсе не являются рядоположными или равноценными. Традиционно больший приоритет отдается природным и социально значимым свойствам человека, которые считаются определяющими, его духовные или даже просто субъективные, ментальные характеристики отодвигаются на второй план или же вовсе игнорируются.

Опыт изучения последовательных трансформаций понятия отчуждения в западноевропейской философии говорит о двух разнонаправленных тенденциях, во-первых, онтологизация понятия отчуждения, раскрытие его всеобщего характера, что постепенно сближало философскую позицию с рядом религиоз-

ных учений, в которых положение человека в мире является изначально отчужденным. Во-вторых, все более детально разрабатывается социально-философское и социально-психологическое понимание отчуждения, исследуются его структуры и характеристики, ведется поиск путей преодоления отчуждения.

Собственно возникновение философского понимания отчуждения как раз и связано с тем, что человек начинает понимать самого себя как исключительно экономического индивида, воспроизводит себя только в этом качестве, предавая забвению свои сущностные силы, если воспользоваться термином К. Маркса. Состояние неполного, частичного, усеченного воспроизводства сущностных сил или самой сущности человека как раз и является основным смыслом концепта отчуждения в западноевропейской философской традиции.

Сущность человека возникает, появляется, высвечивается в результаты некоей деятельности, работы, в том числе работы духовной, понимаемой как самостановление и самообоснование человеческих качеств, характеристик и смыслов. В связи с подобным пониманием сущности человека развивается также и представление об отчуждении последнего от его сущностных сил. Отчуждение предстает уже не в качестве некоей болезни, от которой следует просто избавиться, но в качестве необходимого этапа развития сущностных сил человека, или, если воспользоваться метафорой болезни, то отчуждение – это необходимая болезнь роста человека, этап в становлении его человечности, через который нельзя перешагнуть или просто отменить. Все негативные аспекты отчуждения являются ничем иным, как отражением действительного роста человека и его возможностей.

В соответствии с этим новую форму приобретает и вопрос об эмансипации человека как радикальном преодолении отчуждения и восстановления (впрочем, никогда не имевшей места) гармоничного состояния человека и предметной среды, человека и его собственных сущностных сил, его социальности, наконец его самого. Этот проект освобождения человека остается актуальным на всех этапах развития марксистской теории, вплоть до современных неомарксистских построений [6]. Не ставя своей целью возвращение к теоретическим основам марксизма, современные левые стремятся удержать всю проблематику отчуждения и вопрос об эмансипации человека вне зависимости от своих идеологических и методологических установок. Данная проблематика является достаточно актуальной и для отечественной философии, особенно в части рефлексии в отношении социально-экономических и политических реалий и может служить основой для дальнейших исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель. – СПб: Наука, 1992. – 444 с.
2. Железов Е.А. Сущностные силы человека: философско-мировоззренческий характер [Текст] / Е.А. Железов. – Казань, 1989. – 246 с.
3. Зиновьева Д.М. Психология отчуждения [Текст] / Д.М. Зиновьева. – Волгоград: Изд-во ГОУ ВПО «ВАГС», 2005. – 172 с.
4. Маркс К. Из ранних произведений [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1956. – 690 с.
5. Прокументик К.В. Сущностные силы человека: структура и уровни / К.В. Прокументик. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2013/03/20/.../Прокументик%20Статья%20ВАК>. Заголовок з экран.
6. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя [Текст] / Э. Фромм. – Минск: ООО «Попурри», 1998. – 356 с.
7. Martineau J. Time, Capitalism and Alienation. A Socio-Historical Inquiry into the Making of Modern Time / J. Martineau. – Leiden-Boston, Brill, 2015. – 179 p.
8. Meszaros I. Marx's Theory of Alienation / I. Meszaros. – London, 2006. – 352 p.
9. Ollman B. Alienation. Marx's Conception of Man in a Capitalist Society / B. Ollman. – Cambridge, University Press, 2001. 339 p.
10. Wendling A. Karl Marx on Technology and Alienation. A. Wendling. – NY, Macmillan, 2009. – 252 p.

REFERENCES:

1. Gegel', G.V.F., 1992. Fenomenologiya duha [Phenomenology of the spirit]. SPb: Nauka, 444 (in Russian)
2. ZHelezov, E.A., 1989. Sushchnostnye sily cheloveka: filosofsko-mirovozzrencheskij harakter [Essential forces of man: philosophical and philosophical nature]. Kazan', 246 (in Russian)
3. Zinov'eva, D.M., 2005. Psihologiya otchuzhdeniya [Psychology of alienation]. Volgograd: Izd-vo GOU VPO «VAGS», 172 (in Russian)
4. Marks, K., 1956. Iz rannih proizvedenij [From early works]. M.: Gospolitizdat, 690 (in Russian)
5. Prozumentik, K.V. Sushchnostnye sily cheloveka: struktura i urovni [Essential forces of man: structure and levels]. Access mode: <https://www.hse.ru/data/2013/03/20/.../Prozumentik%20Stat'ya%20VAK> (in Russian)
6. Fromm, E.H., 1998. Begstvo ot svobody. CHelovek dlya sebya [Escape from freedom. Man for himself]. Minsk: ООО «Popurri», 356 (in Russian)
7. Martineau, J., 2015. Time, Capitalism and Alienation. A Socio-Historical Inquiry into the Making of Modern Time. Leiden-Boston, Brill, 179 p. (in English).
8. Meszaros, I., 2006. Marx's Theory of Alienation. London, 352 p. (in English).
9. Ollman, B., 2001. Alienation. Marx's Conception of Man in a Capitalist Society. Cambridge, University Press, 339 p. (in English).
10. Wendling, A., 2009. Karl Marx on Technology and Alienation. A. Wendling. NY, Macmillan, 252 p. (in English).